

С. А. Могилевцев

«КЕЛЬТСКИЙ ТИГР» В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ИРЛАНДИИ: ЧУДА НЕ СЛУЧИЛОСЬ

Период «кельтского тигра» в экономической истории Ирландии продолжался немногим более десяти лет (конец 1980-х годов – начало «нулевых»). Он характеризуется значительным экономическим ростом сектора информационных технологий, фармацевтики и производства медицинского оборудования, сокращения уровня безработицы в стране благодаря приходу в республику транснациональных и фармацевтических и IT-компаний. В отдельные годы рост ВВП в Ирландии составлял 8–10% – голо-вокругительный успех для бывшей аграрной колонии Великобритании. Чем же можно объяснить подобный экономический прорыв Республики Ирландия? И можно ли это назвать экономическим успехом?

История экономической независимости Ирландии берет свой отсчет с 1922 года, когда было провозглашено Ирландское свободное государство (ИСГ), фактически доминион Великобритании. После принятия в 1931 году британским парламентом Вестминстерского статута ИСГ обретает полную политическую независимость. Однако утверждать о том, что появившаяся в 1948 году на карте Европы Республика Ирландия обладала экономической самостоятельностью достаточно сложно. До конца 1950-х годов экономика Ирландии сохраняла колониальный уклад. Это была отсталая аграрная страна, поставлявшая в Соединенное Королевство продукцию сельского хозяйства (живой скот, переработанная мясная продукция и зерно). В 1920-е годы на Великобританию в приходилось 98% экспорта и 79% импорта ИСГ, к концу 1950-х годов Ирландия по-прежнему поставляла в Великобританию 93% своей продукции, в основном сельскохозяйственной.

В 1930-е годы правящая партия *Fianna Fáil* во главе с Эймоном де Валера предприняла попытку осуществить индустриализацию в стране и создать там промышленную базу. Программа предусматривала опору на собственные силы, поскольку иностранные («британские») инвестиции были под запретом) и реализацию политики протекционизма, которую в тот период проводили все страны Европы и США.

Внутренний рынок Ирландии был небольшим, в стране отсутствовали значительные трудовые ресурсы и необходимые полезные ископаемые, поэтому программа индустриализации (импортозамещения) потерпела фиаско, свидетельством чему стал экономический кризис в Ирландии в 1950-е годы, которые называли «потерянное десятилетие» или «худшее десятилетие после Великого голода». Это вынуждает правящую элиту открыть экономику страны для иностранных инвесторов, прежде всего американских, поскольку британские инвестиции являлись потенциальной угрозой экономическому суверенитету Ирландии. В ноябре 1958 года увидела свет «Программа экономического развития», в которой деклари-ровался принцип свободной торговли, упразднены таможенные пошлины на продукцию иностранных

компаний, вводилась нулевая ставка налога на производимую на экспорт промышленную продукцию и многое другое. Однако программа (всего их было принято три) успеха не имела. Иностранные инвесторы пришли в республику значительно позже, и предопределено это было иными факторами.

Оживление ирландской экономики в 1960-х годах было вызвано не либерализацией внешней торговли страны, а значительным экономическим ростом в странах торговых партнерах Ирландии, то есть результатом реализации плана Маршалла в Европе. Вследствие политического догматизма и радикального национализма руководства Ирландии того периода республика не стала участником программы широкомасштабной экономической помощи США странам Европы.

К началу 1980-х годов Ирландия характеризовалась как одна из самых нищих стран в семье бедных государств Европы (Испания, Португалия и Греция), безработица там достигла 17%, уровень роста ВВП составлял 64% от аналогичного показателя в других странах Общего рынка (ЕЭС). Эмиграция вновь стала фактором повседневной жизни ирландцев – в течение 1950-х годов республику покинуло более 400 тысяч человек. Пик эмиграции пришелся на 1989 год, когда из Ирландии уехали еще 400 тысяч человек.

Вступление страны в ЕЭС в 1973 году повлекло за собой серьезные последствия для национальной экономики – не выдержали конкуренции на внешнем рынке более 20% ирландских производственных компаний. Вступление страны в Европейский денежный союз в 1979 году принесло серьезные финансовые последствия, которые в полной мере сказались в 2008 году.

До конца 1980-х годов ирландская экономика стагнировала, несмотря на финансовые поступления из фондов выравнивания ЕЭС. В 1990-х годах, после девальвации национальной валюты, сокращения государственных расходов, успешно проведенной налоговой амнистии, заключения соглашения о социальном партнерстве между правительством, профсоюзами и работодателями начался рост экономики Ирландии, составлявший 5% в год и выше. Это был период беспрецедентного экономического роста страны, известный как «кельтский тигр». В экономической литературе достаточно подробно описаны причины данного феномена. По мнению *C. Ó Gráda*, период «кельтского тигра» это зеркальное отражение периодов бурного экономического роста ряда западноевропейских и восточноазиатских экономик в период после второй мировой войны (*C. Ó Gráda*, 2022). Период «кельтского тигра» оказался достаточно кратковременным – он продолжался с 1997 по 2003 год. Как отмечается в экономических исследованиях, экономический рост неизбежно заканчивается после достижения внешних границ своего объективного развития, то есть темпы роста экономики отдельно взятой страны не могут превышать темпы роста, определяемые внешними факторами. Одним из источников экономического роста в Ирландии была рабочая сила, прежде занятая в сельском хозяйстве. Рост ирландской экономики замедлился, когда рабочая сила полностью перетекла из сельского хозяйства в сферу производства и сектор услуг, и это совпало с окончанием «кельтского периода».

Однако правительство Ирландии проигнорировало данную аксиому и продолжило активизировать высокий экономический рост путем стимулирования потребительского спроса, дальнейшего привлечения иностранного капитала и новых рабочих рук из-за рубежа. Это делалось в политических и популистских целях, поскольку в новом тысячелетии страна должна и дальше занимать первые строки мировых экономических рейтингов (например, в десятке стран по уровню ВВП на душу населения). Как подчеркивали эксперты еще в 1997 году, быстрый экономический рост и сокращение безработицы, низкая банковская ставка ведет к росту спроса на жилье. Бум на рынке недвижимости в Ирландии завершился кризисом 2008 года и падением «кельтского тигра» в пропасть. К 2012 году кумулятивное снижение национального дохода в стране составило более 18%. Перерасчет ВВП по отношению к ВВП показывает, что совокупный рост ирландской экономики в период «кельтского тигра» составляет всего 0,7%, ниже этого показателя находятся только Греция и Италия.

Подводя итог изложенному, отметим, что характеризуемый период экономической истории Ирландии был предопределен не проведенными в стране глубокими структурными экономическими реформами, а сложившейся благоприятной мировой конъюнктурой в IT-секторе и желанием правящей элиты вырваться из цикла бедности любой ценой (установив одну из самых низких ставок корпоративного налога в мире сначала в 10%, затем повысив его до 12%). В 2016 году ведущий американский экономист Пол Кругман назвал экономику Ирландии «экономикой лепреконов». Лепреконт – это сказочный персонаж в ирландском фольклоре, хранитель золота. Однако богатство этого персонажа всегда оказывается мифическим.

Несмотря на рост ВВП в Ирландии на 25% в 2015 году (12% в 2023 году), в действительности это не имеет никакого отношения к росту экономики страны, представленной обрабатывающим и горнодобывающим секторами, сферой услуг и сельским хозяйством. Подобный рост можно объяснить тем, что существующий в Ирландии режим налоговых льгот позволяет зарегистрированным там зарубежным компаниям производить в третьих странах (например, в Китае) высокотехнологичную продукцию для своего рынка, отражая ее в финансовых отчетах как произведенную в Ирландии. Сегодня Ирландия превращена в налоговую гавань для американского крупного капитала за счет низких зарплат граждан страны, занятых в транснациональных корпорациях, ограничения прав профсоюзов в сфере защиты интересов работников, а также замораживания заработной платы в стране в целом. Американский бизнес использует Ирландию в качестве посредника для получения прибыли таким же образом, как до 1922 года это делал британский капитал. Как полагает *C. Fuilálainn*, на протяжении ста лет политической независимости Ирландия остается страной с колониальной экономикой, которая в конце 1990-х годов трансформировалась в неоколониальную экономику, обслуживающую интересы крупного американского и международного капитала за счет ирландского капитала и благосостояния граждан этой страны (*C. Fuilálainn*, 2022). «Кельтское экономическое чудо» подтверждает данную мысль.